

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ «СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ
БЕЗБОЖНИКОВ СССР» И ЕГО ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ СССР
В ДЕЛЕ БОРЬБЫ С РЕЛИГИЕЙ, РЕЛИГИОЗНЫМИ
И АНТИСОВЕТСКИМИ ЭЛЕМЕНТАМИ В 20–30-Е ГОДЫ XX ВЕКА**

© 2025 А. А. Дорош

*кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и
истории*

e-mail: andrej-dorosh@yandex.ru

Воронежский государственный технический университет

В статье рассматриваются и анализируются факты взаимодействия отделений «Союза воинствующих безбожников СССР» с советскими правоохранительными органами в деле борьбы с религиозными элементами, общинами и религией как формой мировоззрения в 20-30-е гг. XX в.

Данное сотрудничество заключалось в организации совместного противодействия религиозным и антисоветским элементам, а также в деятельности, направленной на искоренение тех или иных традиционных и религиозных пережитков, противоречащих новой советской правовой системе и атеистическому мировоззрению.

При подготовке данной статьи использовались архивные документы из фондов Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области, а также редкая и малоизвестная литература, относящаяся к исследуемому в статье периоду.

Ключевые слова: СССР, РККА, ОГПУ, НКВД, СВБ, правоохранительные органы, пенитенциарная система, Союз воинствующих безбожников, безбожие, антирелигиозная деятельность, «фёдоровцы».

**ON THE QUESTION OF INTERACTION BETWEEN THE "UNION
OF MILITANT GODSMEN OF THE USSR" AND ITS INDIVIDUAL
REPRESENTATIVES WITH THE LAW ENFORCEMENT AGENCIES
OF THE USSR IN THE FIGHT AGAINST RELIGION, RELIGIOUS
AND ANTI-SOVIET ELEMENTS IN THE 20–30S OF THE 20TH CENTURY**

© 2025 A. A. Dorosh

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department
of Philosophy, Sociology and History*

e-mail: andrej-dorosh@yandex.ru

Voronezh State Technical University

This article examines and analyzes the facts of interaction and relationships between the branches of the "Union of Militant Atheists of the USSR" and Soviet law enforcement agencies in the fight against religious elements, communities and religion as a form of worldview in the 20–30s of the 20th century.

This cooperation consisted of organizing joint counteraction to religious and anti-Soviet elements, as well as activities aimed at eradicating certain traditional and religious remnants that contradict the new Soviet legal system and atheistic worldview.

In preparing this article, archival documents from the funds of the State Archives of the Russian Federation and the State Archive of Socio-Political History of the Voronezh Region, as well as rare and little-known literature related to the period studied in the article, were used.

Keywords: USSR, Red Army, OGPU, NKVD, SVB, law enforcement agencies, penitentiary system, Union of Militant Atheists, atheism, anti-religious activity, "fedorovites".

Необходимость рассмотрения вопроса взаимодействия «Союза воинствующих безбожников СССР» с советскими правоохранительными органами вызвана прежде всего недостаточной изученностью данной проблемы со стороны профессиональных историков.

В то же время интерес к вышеобозначенной проблематике со стороны части российского общества, интересующейся отечественной историей, явно присутствует. В частности, об этом наглядно может свидетельствовать книга О.С. Смыслова «Богоборцы из НКВД» [16].

Таким образом, настоящее краткое исследование является актуальным и востребованным как для узких специалистов, так и для широкой общественности.

Советская общественная организация «Союз воинствующих безбожников СССР» не только осуществляла сотрудничество с рядом государственных и общественных организаций, но и имела свои ячейки в ряде структур, предприятий и учреждений. В том числе активная работа ячеек СВБ СССР осуществлялась как в РККА [4], среди военизированной пожарной охраны [5], в подразделениях ОГПУ [13], так и в подразделениях советской милиции [21, с. 81].

В качестве примера можно привести 4-е отделение милиции г. Курска, которое было награждено за успехи в антирелигиозной деятельности Центральным советом «Союза воинствующих безбожников СССР» [18, с. 13], что напрямую свидетельствует о высокой эффективности курских милиционеров в безбожном деле.

Как правило, решение о создании безбожной ячейки в том или ином подразделении правоохранительных органов принималось сотрудниками, разделяющими цели и задачи СВБ СССР, коллективно. Так, в 1931 г., после участия в антирелигиозной лекции, проведенной членами СВБ СССР, сотрудники батальона ведомственной милиции вынесли решение на общем собрании о коллективном вступлении в ряды членов СВБ СССР, выпуске безбожных газет и выпуске специального антирелигиозного номера стенгазеты. При этом милиционеры данного подразделения заявили, что не допустят в своих рядах ни одного прогула в Рождественские праздники [1].

О роде деятельности ячеек СВБ СССР, существовавших в подразделениях советской милиции, мы можем судить на примере ячейки СВБ СССР Усманского управления милиции и УР ЦЧО, которая насчитывала 66 членов из числа сотрудников правоохранительных органов [6]. Отметим, что их деятельность, осуществлявшаяся в рамках непосредственного участия в структуре СВБ СССР, была достаточно разносторонней и не ограничивалась только лишь антирелигиозной работой.

Так, данная ячейка в декабре 1930 г. заключила договор об участии в социалистическом соревновании с ячейкой Грязненского РАО. В рамках данного соревнования ячейка СВБ СССР Усманского управления милиции и УР ЦЧО организовала специальную безбожную бригаду, которая была направлена в 4 сельсовета с целью агитации и организации сбора средств для хлебазаготовки и проведения коллективизации. В результате им удалось собрать за первую декаду 1931 г. денежные средства в размере 2 820 рублей и заготовить 20 центнеров хлеба. Также благодаря их агитации 2 крестьянских хозяйства вступили в колхоз. Кроме того,

в Никольском и Предтеченском сельсоветах (подшефных вышеуказанной ячейки СВБ СССР) безбожники совместно с профкомом проводили массовую работу, направленную на подготовку к весеннему севу. Уже к маю 1931 г. милиционерам-безбожникам удалось завербовать в 2 колхоза 10 новых крестьянских хозяйств, заготовить 17 центнеров хлеба, 8 центнеров конопли и собрать 3 810 рублей налога. Также милиционеры-безбожники в «декаду обороны страны» собрали 22 рубля и сдали облигаций третьего займа на сумму в размере 165 рублей для постройки танка «Безбожник» [6].

Помимо непосредственного участия в укреплении социалистического хозяйства и участия в колхозном строительстве, ячейка СВБ СССР Усманского управления милиции и УР ЦЧО активно занималась антирелигиозной подготовкой своих членов. За период с 1930 г. по май 1931 г. ими было проведено 12 антирелигиозных занятий с проработкой учебников и материалов из газеты «Безбожник» [Там же] с целью повышения теоретических антирелигиозных знаний и пропагандистских навыков милиционеров-безбожников.

Вышеуказанной ячейкой СВБ СССР на подшефной территории проводилась активная антирелигиозная работа с целью убеждения крестьян и колхозников в необходимости переоборудования и использования зданий трех православных церквей под культурно-досуговые учреждения. Помимо этого, ячейкой милиционеров-безбожников для Девицкого сельсовета и колхоза были выписаны газета и журнал «Безбожник» [Там же]. Колхозная ячейка СВБ СССР была снабжена подробными инструкциями для проведения дальнейшей работы, специально составленными для них милиционерами-безбожниками. Также работа, направленная на повышение эффективности антирелигиозной деятельности, велась и с отстающей ячейкой СВБ СССР усманской артели головных уборов, для чего в данную ячейку были прикомандированы лучшие милиционеры-безбожники [Там же].

О высокой эффективности работы отдельных ячеек СВБ СССР, действовавших в советских правоохранительных органах, может говорить тот факт, что лучшей ячейкой г. Зиновьевска была признана ячейка при коллективе милиции [10].

По имеющимся сведениям, в ячейку было вовлечено 82 % от личного состава отдела милиции. Данная ячейка, так же как и ячейка СВБ СССР Усманского управления милиции и УР ЦЧО, занималась активной работой в подшефных селах, направленной на социалистическое, и прежде всего колхозное, строительство, и, конечно же, активной антирелигиозной деятельностью.

В то же время у ячейки милиции г. Зиновьевска были и свои особенности. Так, данная ячейка вела активную работу по втягиванию в безбожную работу семей сотрудников милиции, организуя «семейные вечера». В ячейке был организован безбожный драматический кружок. Осуществлялись занятия по теоретической антирелигиозной подготовке членов ячейки. Проводились вечера антирелигиозных вопросов и ответов, направленные в том числе на разоблачения чудес путем проведения открытых экспериментов в химической лаборатории. Известно, что для повышения личной заинтересованности лиц, принимающих участие в подобных безбожных вечерах, активным участникам раздавались премии [10].

Зачастую отдельные милиционеры-безбожники проходили достаточно серьезную подготовку в антирелигиозных университетах, где из них готовили профессиональных безбожников-пропагандистов. Так, милиционер Петухов два года учился в Тверском антирелигиозном университете, затем окончил Антирелигиозный рабочий университет и, со слов самих безбожников, превратился в стойкого и энергичного пропагандиста-организатора [8]. По всей видимости, Петухов

действительно был талантливым пропагандистом и убежденным безбожником, так как в январе 1931 г. он был передан в ряды коммунистической партии, в феврале того же года был избран в горрайсовет СВБ СССР и награжден за успешную антирелигиозную работу почетной книжкой активиста-безбожника. К тому же его ячейка СВБ СССР, действовавшая в отделе милиции, где он проходил службу (наименование отдела милиции доподлинно установить не удалось. – *Авт.*), являлась, по мнению корреспондентов газеты «Безбожник», лучшей в городе. Совершенно не вызывает удивление, что впоследствии было принято решение послать милиционера Петухова в Центральный совет «Союза воинствующих безбожников СССР» (высший руководящий орган данной организации) для использования на ответственной районной работе [8], что является свидетельством отличной антирелигиозной подготовки данного милиционера.

Воронежская школа милиции в 1931 г. считалась безбожной и в списке ударных (т.е. осуществляющих активную безбожную работу не только в стенах своего учреждения) безбожных школ г. Воронежа фигурировала под № 4 [22]. Это говорит не только о том, что там имелась активная ячейка СВБ СССР, но и о том, что все ее учащиеся и сотрудники официально заявили, что являются убежденными атеистами.

Отдельно следует отметить, что не всегда взаимодействие ячеек и отдельных членов СВБ СССР с советской милицией происходило без тех или иных эксцессов. Например, бездействие советских милиционеров в 1931 г. в г. Мышкине, не подвергших наказанию двух юродствующих нищих, пользующихся авторитетом у местных православных христиан, вызвало резкое осуждение милиционеров со стороны воинствующих безбожников [11].

Не всегда и деятельность сотрудников советской милиции оценивалась безбожниками положительно. Так, в 27-м отделении милиции г. Москвы в 1929 г. была ликвидирована ячейка СВБ СССР по решению партийной ячейки ВКП(б) по причине того, что активисты-безбожники из числа милиционеров, ранее организовавшие данную безбожную ячейку, были откомандированы на обучение и заниматься безбожной работой стало попросту некому. Данное действие было публично осуждено на страницах газеты «Безбожник», а руководство партийной ячейки 27-го отделения милиции г. Москвы было обвинено в политической неграмотности и «допущении грубейшей ошибки», так как, со слов безбожного корреспондента, «непонимание значения безбожной работы – это прежде всего преступная политическая неграмотность» [7].

Иной случай, вызвавший резкое осуждение безбожников, произошел в селе Луначарском (Узбекская ССР), где чрезмерно «ретивый» (как его охарактеризовали безбожники) милиционер в ночь под Светлое Христово Воскресение арестовал группу школьников за то, что те, возвращаясь с антирелигиозного вечера, организованного местной ячейкой СВБ СССР, прошли по сельским улицам с громкой революционной песней «Марш Будённого». Несмотря на то что милиционер охранял покой мирно спящих советских граждан и его действия были направлены на охрану общественного порядка, безбожники обвинили милиционера в том, что «ревностный милиционер предпочитает пьяные разгульные крики верующих революционным песням». Безбожники колхоза «Рассвет» публично потребовали организовать общественный суд над милиционером [13].

Сектантские элементы в селах Гусек, Сагайдачное, Ратьковка, Кандровка и Васильевка Прохоровского района ЦЧО занимались активной антисоветской агитацией, направленной против проведения колхозного строительства на территории вышеуказанных сёл. Со слов безбожников, милиционер, присланный расследовать преступления сектантов, вместо того чтобы объективно заниматься расследованием

фактов антисоветской деятельности религиозных элементов, пьянствовал и покрывал вредителей [15].

Публичная критика действий отдельных милиционеров некоторых подразделений советской милиции наглядно свидетельствует о том, что взаимодействие «Союза воинствующих безбожников СССР» с правоохранительными органами осуществлялось по принципу равноправного взаимодействия и было не лишено конструктивного диалога.

Немаловажно отметить, что безбожники действовали не только в рядах советской милиции, но и среди сотрудников пенитенциарных учреждений СССР. Целью работы ячеек безбожников в местах лишения свободы являлась атеистическая работа как среди сотрудников пенитенциарного учреждения, так и среди заключенных. Об активной деятельности безбожников в советских пенитенциарных учреждениях наглядно свидетельствуют сохранившиеся до настоящего времени № 4 [19] и № 7 [20] газеты «Соловецкий безбожник» за 1925 г., отпечатанные в типографии УСЛОН–ОГПУ.

Любопытно отметить, что многочисленные воспоминания отдельных заключенных, свидетельствовавших об осуществлении активной антирелигиозной деятельности в УСЛОН–ОГПУ, в частности, приводит и известный советский диссидент А.И. Солженицын в своей книге «Архипелаг ГУЛАГ» [17].

Отдельные ячейки СВБ СССР активно осуществляли сотрудничество с советскими правоохранительными органами как в деле борьбы с религией и религиозными элементами, так и с целью оказания содействия в борьбе советских спецслужб с антисоветскими элементами. Известны задокументированные случаи, имевшие место быть в Воронежском крае, когда православных священников, противодействовавших антирелигиозной деятельности СВБ СССР, по доносу безбожников арестовывали органы НКВД и отправляли, по меткому выражению самих доносчиков, «куда следует» [2, л. 94].

Настоящий факт является наглядным свидетельством, подтверждающим сотрудничество отдельных ячеек СВБ СССР с правоохранительными органами в деле нейтрализации активных религиозных элементов, противодействующих антирелигиозной пропаганде и безбожной деятельности советских безбожников.

Ряд активистов СВБ СССР, выступавших на Первой областной конференции «Союза воинствующих безбожников» в 1939 г., открыто призывали к активному сотрудничеству с НКВД в деле выявления сектантских элементов как врагов советского строя [2, л. 128 об.].

В Воронежском крае безбожники весьма активно сотрудничали с органами НКВД в борьбе с такой сектой, как «фёдоровцы», обладавшей ярко выраженным антикоммунистическим, контрреволюционным характером, что было отражено в книге коммуниста-безбожника А.В. Лунина «Фёдоровцы-Крестonosцы», в которой, в частности, подробно описывается судебный процесс над лидерами секты «фёдоровцев», состоявшийся в г. Воронеже в ноябре 1929 г. Следует также обратить внимание, что в данной книге прямо указывается на то, что секта «фёдоровцев» была разгромлена совместными усилиями безбожников и ОГПУ [9].

В дальнейшем воронежские безбожники продолжали активно взаимодействовать с советскими чекистами в борьбе с остатками «фёдоровщины». В одном только Михайловском районе Воронежской области было репрессировано примерно 40 семей, причислявших себя к «фёдоровцам» после их конфликта с местной ячейкой СВБ СССР. Впоследствии один из безбожников, принимавших непосредственное участие в гонениях на вышеупомянутых сектантов, прямо утверждал: «Конечно, мы над ними

(имеются в виду неугодные советским безбожникам «фёдоровцы». – *Авт.*) провели работу... они изъяты органами НКВД» [2, л. 80].

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что воронежскими безбожниками была проделана совместная с советскими спецслужбами оперативная, по факту агентурная, работа, направленная на выявление и сбор информации о лицах, принимавших участие в деятельности данного неформального религиозного объединения.

Более того, данная совместная операция НКВД и СВБ СССР увенчалась крупным успехом для союзников по советско-атеистическому лагерю, так как привела к нейтрализации значительного количества неугодных для советской власти социальных элементов.

Особая роль взаимодействию СВБ с ОГПУ отводилась в Центрально-Черноземной области при закрытии православных храмов. Так, по инициативе областного руководства ОГПУ летом 1929 г. были составлены докладная записка и проект резолюции, направленные на имя первого секретаря обкома ВКП(б) Центрально-Чернозёмной области И.О. Варейкиса, в соответствии с которыми перед закрытием православных храмов в области для предотвращения возможных эксцессов и активного противодействия со стороны православных христиан, которые составляли подавляющее большинство жителей региона, для принятия решения по закрытию конкретного храма требовалось создание особой комиссии, состоящей из сотрудников ОГПУ, специально подготовленных членов СВБ и функционеров ВКП(б) [2, л. 129–133].

Без решения данной комиссии, по мнению авторов документа, ни одна церковь не должна быть закрыта. «Союзу воинствующих безбожников СССР» отводилась роль разработчиков подробного плана по закрытию каждого отдельно взятого храма или молитвенного дома с учетом тех или иных специфических особенностей: настроения прихожан, их активности, количества агрессивно и решительно настроенных верующих и т.п.

Также в зоне ответственности Союза безбожников оказывалось информационное сопровождение, привлечение широких народных масс и непосредственное участие наиболее подготовленных членов организации в каждом конкретном закрытии православного храма или молитвенного дома иной конфессии [Там же]

Следует отметить значительную роль активистов «Союза воинствующих безбожников СССР» в непосредственной борьбе с теми, кто так или иначе выступал против советской власти и её отдельных действий.

Так, в Водопьяновском районе Воронежской области при проведении выборов в Верховный совет СССР в 1937 г. религиозными элементами из числа православных христиан было совершено контрреволюционное выступление, в подавлении которого, по имеющимся сведениям, приняли участие и члены СВБ СССР [2, л. 23].

Аналогичное взаимодействие «Союза воинствующих безбожников СССР» с советскими спецслужбами и правоохранительными органами в деле борьбы с антисоветскими элементами осуществлялось в ряде территориальных образований СССР.

В частности, в Узбекской ССР местные безбожники наладили тесное взаимодействие с местной прокуратурой. К примеру, руководитель кирпичного завода Кустпромсоюза, расположенного в г. Фергане, имел неосторожность публично распространять свои религиозные верования среди сотрудников и рабочих завода, о чем стало известно советским безбожникам, которые незамедлительно приняли соответствующие меры в отношении религиозного руководителя: «По предложению безбожников собрание актива Кустпромсоюза постановило его дело передать прокурору» [12, с. 4].

Аналогичная участь постигла и ряд других религиозных деятелей данной советской республики. Так, в г. Ташкенте за постройку молитвенного дома для баптистов безбожниками при взаимодействии с прокуратурой был привлечен к ответственности некий гражданин Дрепин [12, с. 3].

Активно боролись узбекские безбожники с выдачей замуж девочек, возраст которых составлял от 11 до 14 лет. Более того, в 1930–1931 гг. безбожники не только выявили 22 подобных случая в Балыкчинском районе, но и настояли на проведении общественно-показательных судебных процессов по данным фактам [Там же, с. 11]. Конечно, без тесного взаимодействия с советскими правоохранителями безбожникам не удалось бы добиться подобных результатов.

Немаловажно отметить, что Центральный совет СВБ СССР также осуществлял активное взаимодействие с советскими правоохранительными органами. В качестве примера можно привести секретное письмо № 54-с. от 3 ноября 1927 г. Антона Логинова (настоящее имя Михаил Семенович Логинов) – заведующего отделом корреспондентов газеты «Безбожник», лица, относящегося к Центральному совету «Союза воинствующих безбожников», к прокурору Нижнего Новгорода. В данном письме высокопоставленные безбожники просили произвести следствие о законности существования Оранского монастыря-коммуны, а также проверить всех лиц, входивших в его состав. Документальные материалы, подтверждающие факт противоправных действий со стороны участников Оранского монастыря-коммуны и незаконности самого ее существования, прилагались к данному письму. Помимо этого, аналогичные письма с копиями прилагаемых материалов были направлены в ГПУ и Нижегородский Губком ВКП(б) [3, л. 59].

Отметим, что, судя по всему, данные письма за авторством авторитетного советского безбожника Антона Логинова, направленные в советские правоохранительные и партийные структуры с целью окончательной ликвидации Оранского монастыря-коммуны (точнее, его остатков в виде небольшой православной общины), и повлияли на то, что в 1928 г. данная община была ликвидирована советской властью, а возглавлявший ее архимандрит Димитрий (в миру Дмитрий Иванович Архангельский) был арестован и приговорен судом к трехлетней ссылке.

Известны случаи и обращения представителей «Союза воинствующих безбожников» в правоохранительные органы СССР с целью защиты прав, свобод и интересов организации советских безбожников. В качестве примера следует упомянуть письмо руководства Главной конторы акционерного издательского общества «Безбожник» начальнику Владимирского губрозьиска, написанное с целью изъятия советскими правоохранительными органами трех инкассационных книг № 1501 и 1530, принадлежащих вышеуказанной организации, у бывшего инструктора по распространению печатной продукции издательского общества «Безбожник» гражданина Еленина, так как с его стороны с данными инкассационными книгами, по мнению высокопоставленных безбожников, им могли быть осуществлены противоправные манипуляции [3, л. 75].

Известны случаи обращения высокопоставленных безбожников к представителям правоохранительных органов СССР с целью получения той или иной информации о ходе проведения следственных действий и осуществления дознания в рамках дел, так или иначе касающихся членов «Союза воинствующих безбожников».

В этой связи считаем целесообразным привести секретное письмо № 7-с от 13 мая 1927 г. за подписью Антона Логинова, адресованное народному следователю 8-го участка Бердичевского округа товарищу Шепотовскому (стиль изложения, орфография и пунктуация архивного документа нами сохранена): «Редакцией газеты

«Безбожник» получено сообщение о том, что дознание по делу обнаружения трупа гражданина Н. Прилуцкого велось Вами. Ввиду того, что покойный был н/постоянным корреспондентом, просим дать нам более подробные сведения по этому делу в пределах возможных для помещения в печати или с соответствующими указаниями» [3, л. 89].

По всей видимости, приведенное нами секретное письмо народному следователю писалось по большей части с целью получения более подробной информации об обстоятельствах смерти Н. Прилуцкого, к которой могли быть причастны и противники деятельности воинствующих безбожников из числа религиозных элементов или антисоветски настроенных граждан. В этом случае из гибели Н. Прилуцкого можно было бы извлечь практическую выгоду для СВБ и всего безбожного фронта в СССР путем создания за счет размещения статьи о его гибели во всесоюзной газете «Безбожник» (в которой периодически появлялись аналогичные сообщения. – *Авт.*) образа мученика за безбожное дело и, в свою очередь, тиражирования крайне негативного образа его убийц, что само по себе явилось бы очередным фактом, оправдывающим необходимость ведения непримиримой борьбы с религией как в СССР, так и во всем мире.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы.

1. В ряде структурных подразделений советских правоохранительных органов действовали ячейки СВБ СССР, что само по себе уже является фактом осуществлявшегося широкого сотрудничества правоохранительных органов и советских безбожников.

2. Отдельные ячейки СВБ СССР, действовавшие в структурных подразделениях милиции, являлись образцовыми, что наглядно свидетельствует о высокой эффективности данных ячеек и наличии в рядах советских правоохранителей убежденных активистов-безбожников, обладавших высоким уровнем подготовки и рядом иных необходимых качеств, важных для организации и осуществления разносторонней антирелигиозной деятельности.

3. Ячейки СВБ СССР, действовавшие в советских правоохранительных структурах, помимо непосредственной антирелигиозной работы, так же как и обычные подразделения СВБ СССР, принимали активное участие в социалистическом и колхозном строительстве, а также в укреплении обороноспособности СССР.

4. Для целого ряда ячеек и структурных подразделений СВБ СССР сотрудничество с советскими спецслужбами и правоохранительными органами в деле борьбы с религией, религиозными и антисоветскими элементами являлось обычной практикой, получившей широкое распространение в ряде регионов СССР.

5. Советские правоохранительные органы в ряде случаев оказывали содействие СВБ СССР в деле защиты прав и законных интересов «Союза воинствующих безбожников СССР» как массовой советской общественной организации, выполняющей важную и серьезную задачу, заключающуюся в искоренении любых религиозных «пережитков» и форм религиозного сознания и содействии ВКП(б) в построении принципиально нового социалистического общества, базирующегося на марксистско-ленинской идеологии и атеистическом мировоззрении.

Сотрудничество СВБ СССР и советских правоохранительных органов осуществлялось по многочисленному ряду направлений и являлось неотъемлемой частью антирелигиозной деятельности советских безбожников.

Библиографический список

1. Вед. милиция показывает пример // Волжский безбожник. – 1930. – 3 декабря. – № 7. – С. 3.
2. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГООПИ ВО). – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 469.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р 5407. – Оп. 1. – Д. 16.
4. *Дорош, А. А.* Рабоче-крестьянская Красная армия как кузница безбожия в советской антирелигиозной пропаганде в 1923–1925-е гг. / А. А. Дорош // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2022. – № 2(31). – С. 71–80.
5. Задание выполнил с честью // Безбожник-Ленинградское издание. – 1931. – 5 июля. № 36 (466). – С. 3л.
6. Закрепить достигнутые успехи // Безбожник. – 1931. – 20 мая. – № 27 (457). – С. 3.
7. Как в 27-м отд. Милиции ликвидировали ячейку СВБ // Безбожник. – 1929. – 20 октября. – № 43 (349). – С. 6.
8. Лебедев увлекся // Безбожник – Московское издание. – 1931. – 25 августа. – №46 (476). – С. 2м.
9. *Лунин, А.* Фёдоровцы-крестоносцы / А. Лунин. – Москва: Издание общества «Безбожник», 1930. – 44 с.
10. Лучшая ячейка СВБ г. Зиновьевска // Безбожник. – 1931 г. – 20 мая. – № 27 (457). – С. 3.
11. Милиция потворствует хулиганам // Безбожник – Ивановское издание. – 1931. – 30 июня. – №35 (465). – С. 3и.
12. Отчетный доклад о деятельности республиканской организации союза «Курыщан Худасызляр» Узбекистана (СВБ УзССР) за 1930–31 год – Ташкент, УЗГИЗ, 1931. – 24 с.
13. Перестарался // Безбожник. – 1931. – 20 мая. – № 27 (457). – С.3.
14. Перешел в наш лагерь // Безбожник. – 1930. – 11 февраля. – № 9 (967). –С. 6.
15. Разоблачить и обезвредить классового врага // Безбожник – издание ЦЧО. – 1931. – 25 декабря. №70 (500). – С. 3ЦЧО.
16. *Смыслов, О. С.* Богоборцы из НКВД / О. С. Смыслов. – Москва: Вече, 2014. – 412 с.
17. *Солженицын, А. И.* Архипелаг ГУЛАГ / А. И. Солженицын. – Санкт-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. – 456 с.
18. *Солнышко, Ю.* 15 лет Союза воинствующих безбожников (материалы для доклада) / Ю. Солнышко. – Курск, Курский облсовет СВБ, 1940. – 16 с.
19. Соловецкий безбожник. – 1925. – 7 ноября. № 4. – С.4.
20. Соловецкий безбожник. –1925. – 27 сентября. № 7. – С. 2.
21. *Токарева, С. Н.* Культурно-просветительная работа в милиции в 1920-е гг.: по материалам Чернозёмного центра России / С. Н. Токарева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 4(60). – С.78–83. – URL: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/4161 (дата обращения: 13.12.2024).
22. Ударные безбожные школы в ЧЦО // Безбожник. – 1931 г. – 25 сентября. – № 52 (482). – С. 2.